

3. The Future of Legal Services // Research and Trends. The Law Society of England and Wales. 2016 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.lawsociety.org.uk/> (дата обращения: 19.02.2020).
4. Абдуллина О. А., Плигин А. А. Новые технологии образования. Личностно-ориентированная технология обучения: Проблемы и поиски / О. А. Абдуллина, А. А. Плигин // Наука и школа. 1998. № 4. С. 34–36.
5. Вдовина С. А. Сущность и направления реализации индивидуальной образовательной траектории // С. А. Кунгурова, И. М. Кунгурова // Вестник Евразийской науки. 2013 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnostinapravleniya-realizatsii-individualnoy-obrazovatelnoy-traektorii> (дата обращения: 16.02.2020).
6. Внедрение искусственного интеллекта привело к массовым увольнениям в Сбербанке / Интернет-портал Cnews. 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cnews.ru/link/n440121> (дата обращения: 16.02.2020).
7. Магистры права получают уникальные компетенции / Сайт Тюменского государственного университета. Управление стратегических коммуникаций ТюмГУ, 2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.utmn.ru/presse/novosti/priyem/841864/> (дата обращения: 16.02.2020).
8. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: паспорт национального проекта (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digital.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2020).
9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (ред. от 19.07.2018) // Собрание законодательства РФ. 2018. № 20. Ст. 2817.
10. Суртаева Н. Н. Педагогические технологии: технология естественного обучения / Н. Н. Суртаева // Химия в школе. 1998. № 7. С. 13–16.
11. Хуторской А. В. Методика личностно-ориентированного обучения. Как обучать всех по-разному?: пособие для учителя. М.: ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005. С. 82.
12. Шапошникова Н. Ю. Индивидуальная образовательная траектория студента: анализ трактовок понятия // Педагогическое образование в России. 2015. № 5. С. 39–44.
13. Юрист будущего: заучивать законы и кодексы больше нет нужды? / Информационно-правовой портал «Гарант.ру». 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/article/1148675/> (дата обращения: 16.02.2020).

**ПРАКТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ ЭЛЕКТРОННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
НА ПРИМЕРЕ ГЕОИНФОРМАЦИОННОЙ СЕТИ «GOOGLE ПЛАНЕТА ЗЕМЛЯ»**

К. Н. Скифская,
студентка ИГиП ТюмГУ,
направление «Юриспруденция»,
swify@mail.ru
Научный руководитель:
Н. В. Сидорова,
доцент кафедры уголовного права
и процесса ИГиП ТюмГУ,
кандидат юридических наук, доцент,
n.v.sidorova@utmn.ru

Цифровая реальность всё более быстрыми шагами внедряется во все сферы нашей жизни. Пять лет назад, десять лет назад использование электронных документов было редкостью. Конечно, они существовали, но практика (судебная, следственная и иная) не придавала им особого значения. С принятием ряда важных актов в сфере развития информационных технологий многое изменилось. К примеру, 9 мая 2017 года был издан Указ Президента № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [1]. В данном указе достаточно много внимания уделено оказанию государственных услуг в

электронном виде, развитию электронного правительства и т. д. В нем глава государства обращает внимание на то, что электронные СМИ, социальные сети стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, поэтому России необходимо двигаться по пути к развитому информационному пространству. Одним из национальных интересов в рамках данной Стратегии является обеспечение безопасности граждан и государства. О чем это может говорить? В нашей работе мы хотели бы раскрыть данное положение в сфере уголовного судопроизводства.

Большое распространение в современном мире получили преступления, совершённые с использованием электронных средств (связь, документы, устройства, платежные системы). Такую тенденцию можно заметить в процессе анализа мнения Пленума Верховного Суда Российской Федерации, который в своем Постановлении от 30 ноября 2017 года № 48 [2] дал разъяснение о порядке квалификации видов мошенничества, которые были включены в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) в 2012 году (два квалифицированных вида мошенничества, сопряженных с использованием информационных технологий), а также судебной практики (к примеру, в приговоре Курганского городского суда № 1-1037/2019 от 30 августа 2019 года [3] действия лица, снявшего денежные средства с банковской карты ПАО «Сбербанк», данные от которой ему были известны, были переквалифицированы судом со ст. 159.3 УК РФ на п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ [4]). Стоит отметить, что проблемы с квалификацией данных составов до сих пор актуальны (пример Курганского городского суда свидетельствует об этом).

Однако не только появлением новых преступлений ознаменовано развитие технологий. Обычные (традиционные) преступления стали совершаться в информационном пространстве или с его помощью. В приговоре Вахитовского районного суда г. Казани от 6 мая 2014 года № 1-184/2014 [5] говорится о том, что виновное лицо совершило сбыт наркотических веществ, заранее договорившись об этой «сделке» с оперативным уполномоченным («проверочная закупка») через социальную сеть (не указана). Именно таким образом совершение преступления было облегчено для виновного, а его раскрытие – для уполномоченного лица.

В нашей работе мы хотели бы раскрыть более масштабную проблему. Квалификация подобных преступлений сложна, но еще сложнее внедрить электронные доказательства подобных (и иных) преступлений в уголовный процесс. Уголовный процесс – довольно консервативная отрасль права, не подверженная изменениям. С. В Зуев в своих работах пишет, что уголовно-процессуальное доказывание пока не готово к «электронным» изменениям, потому что для этого необходимо длительное время «осмысления и теоретического обоснования», так как уголовный процесс как правоограничительная деятельность не может «вольнo» трактовать понятия, от которых зависят такие права и свободы человека, как свобода передвижения, право на личную неприкосновенность и т. д. [6].

Для того чтобы говорить о главной проблеме нашей работы – внедрении электронных доказательств в уголовный процесс, – следует раскрыть понятие «доказательство», его виды и свойства.

Доказательства – это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь и дознаватель в порядке, определенном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Согласно ст. 88 УПК РФ, все доказательства должны обладать необходимыми свойствами: относимость, допустимость, достоверность и достаточность (в совокупности).

- Относимость. Данное свойство подразумевает принадлежность доказательств к конкретному уголовному делу, то, что оно «напрямую относится к нему» (связь с предметом доказывания) [7];
- Допустимость. Правовое свойство, предъявляемое законом к форме доказательства – источнику фактических данных (ч. 2 ст. 74 УПК РФ) и способу его собирания (формирования) – соответствующему процессуальному действию (связь с процессуальной формой);
- Достоверность. Данное свойство означает соответствие доказательств обстоятельствам реальной действительности (связь с устанавливаемым фактом);

- Достаточность. Собранные доказательства дают уполномоченному субъекту основания считать доказанными обстоятельства, составляющие предмет доказывания.

Электронное доказательство само по себе является спорным моментом в теории уголовного процесса. Большинство ученых не выделяют его как отдельное, самостоятельное доказательство, а относят к видам доказательств. Нужно ли вводить определение «электронное доказательство» в УПК РФ? Облегчит ли это его использование и внедрение? Рассмотрим ответы на данные вопросы с двух сторон: целесообразности самого определения данной категории и ее места в системе доказательств.

Р. И. Оконенко, С. В. Зуев считают, что в настоящее время понятие «электронное доказательство» не является состоявшейся категорией позитивного права. Они убеждены, что, несмотря на то что электронное доказательство имеет ряд своих особенностей, оно всё равно остается формой одного из традиционных доказательств: вещественного или иного документа. Специфика формирования цифровой информации в отношении данных видов выражается в необходимости наличия дополнительных гарантий их достоверности. Необходимо заметить, что электронный документооборот в самом органе предварительного расследования никак не влияет на его суть и законность — меняется лишь форма выражения [8].

П. С. Пастухов считает, что необходимо лишь уточнить понятие «доказательство», указав, что сведения могут быть получены в форме электронного документа [9]. Данная форма существования информации зафиксирована в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Согласно ст. 2, электронный документ — документированная информация, представленная в электронной форме, т. е. в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или для обработки в информационных системах [10]. Данный документ обязательно должен иметь реквизиты, позволяющие определить информацию или ее материальный носитель.

Отметим, что в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 декабря 1983 года № 10 говорится о том, что в случае необходимости судом могут быть применены в качестве письменных доказательств документы, полученные с помощью электронно-вычислительной техники [11]. То есть даже в практике советского времени электронное доказательство рассматривали лишь как вид традиционного.

Таким образом, нет необходимости вводить отдельный вид доказательства, а также его определение в УПК РФ. Если обратиться к опыту Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, то, к примеру, ст. 71 говорит, что письменные доказательства могут быть получены «посредством факсимильной, электронной или другой связи, с использованием информационно-телекоммуникационной сети “Интернет”, документы, подписанные электронной подписью» [12]. УПК РФ может заимствовать подобное закрепление значимости электронных доказательств.

Остается несколько вопросов: каковы особенности собирания, проверки и оценки электронных доказательств? Есть ли они вообще и как их оформлять? На все эти вопросы мы хотели бы ответить на примере электронного доказательства, которое возможно получить с помощью скачиваемого программного обеспечения «Google Планета Земля».

«Google Планета Земля» является геоинформационной системой, проектом компании «Google», в рамках которой в сети Интернет размещены спутниковые (аэро-) изображения поверхности планеты Земля. С помощью данной программы можно увидеть трехмерное изображение планеты, улиц, населенных пунктов, океанов, неба и космоса. Также можно отслеживать развитие какой-либо территории во времени (передвигая годы на карте), делать «screenshots» («фотографии экрана») и мн. др. (рис. 1). Стоит отметить, что данная программа уже активно применяется в рамках доказывания в гражданском процессе (к примеру, решение Березовского городского суда от 30 июля 2019 года № 2-1001/2019, в котором использовались сведения из программы «Google Earth» за период с 2002 по 2017 год для подтверждения владения земельным участком) [13].

Рис. 1 «Screenshot» программы «Google Earth Pro» (16.03.2019)

Прежде чем говорить об особенностях электронных доказательств, хотелось бы привести пример многочисленной судебной практики по уголовным делам, в которых используются электронные доказательства из данной программы. В приговоре Усть-Коксинского районного суда от 24 июня 2019 года № 1-61/2019 указано, что следователь, используя программу «Google Earth Pro» на своем рабочем компьютере, получил от подозреваемого необходимые для следствия координаты местности, в которой последний в 1999 году нашел огнестрельное оружие и боеприпасы к нему, а затем, имея умысел на убийство, произвел выстрел в потерпевшего, с которым имел личные неприязненные отношения, однако по не зависящим от него причинам преступление не было окончено. Важным для нас является тот факт, что следователь использовал данное программное обеспечение для того, чтобы получить необходимые доказательства, — после записи координат следователь произвел необходимые следственные действия и изъяс спрятанное оружие [14].

В данном приговоре можно проследить особенность собирания и проверки подобного доказательства. Использование программы производилось в рамках такого следственного действия, как осмотр предметов. Был составлен соответствующий протокол. В нем отражены не только свойства самой программы (название, версия, наличие лицензии), но и пошаговые действия следователя (через меню «Пуск» запущена программа «Google Earth Pro», задан поиск населенного пункта). После этого следователь предложил подозреваемому лицу показать места, где он совершил какие-либо действия, имеющие значение для уголовного дела. Подозреваемый указал на участки местности, пояснил, что он там делал и в какой период. После этого следователь зафиксировал координаты местности в протоколе (рис. 2).

Рис. 2 «Screenshot» программы «Google Earth Pro» (16.03.2019) — координаты местности

Мы видим, что использование упомянутой программы намного облегчает органам предварительного расследования работу с материалами уголовного дела. Программа явилась предметом осмотра и одновременно инструментом для следователя. Использование электронного средства вписалось в рамки традиционных видов доказательств — протокола следственного действия. Проверка данного доказательства была произведена путем сверки координат местности и координат, указанных в программе, что было зафиксировано в процессе изъятия оружия. Следователь и суд оценили данное доказательство как относимое, допустимое, достоверное и, в совокупности с другими доказательствами по делу, достаточное для вынесения обвинительного приговора.

Очень часто программа «Google Earth Pro» применяется для изучения местности, на которой находятся или должны находиться какие-либо объекты недвижимого имущества. К примеру, в приговоре Центрального районного суда г. Омска от 29 ноября 2016 года № 1-44/2016 в качестве доказательств использовалась инфор-

мация из «Google Earth Pro», согласно которой по состоянию на 28 июля 2002 года и 4 мая 2004 года якобы построенное здание отсутствовало, однако согласно кадастровому паспорту оно существовало с 1998 года [15].

Ранее мы говорили о том, что электронные доказательства используются в качестве электронного документа. Он должен обладать определенными реквизитами (в нашем случае это координаты местности, высота над уровнем моря, высота обзора, а также расстояние от объекта до объекта) и иметь обязательное процессуальное оформление.

Обращаясь к судебной практике более раннего периода, например приговору Кировского районного суда г. Саратова от 29 октября 2015 года № 1-307/2015, можно заметить, что в качестве доказательств здесь использовались «скриншоты из сети Интернет программы Google Earth». Неясно, в какой процессуальной форме они существовали, но на сегодняшний день практика ушла далеко вперед [16].

Как уже было сказано, судебная практика по уголовным делам в России, в которой бы фигурировала данная программа, не распространена. 80% уголовных дел связано с недвижимым имуществом (халатность, мошенничество). Иная практика важна тем, что роль данной программы выражается в возможностях определения координат местности и анализа ее исторических изменений.

Если обратиться к новостным лентам, то применение «Google Earth Pro» достаточно противоречиво. К примеру, 13 сентября 2019 года на сайте телеканала «Мир24» появилась новость о том, что с помощью данной программы было найдено тело пропавшего без вести 22 года назад американца Уильяма Молдта. Один из местных жителей с помощью спутниковых снимков обнаружил машину в сточном резервуаре. Полицейские вытащили машину и обнаружили в ней тело пропавшего без вести [17].

В 2008 году произошло террористическое нападение на финансовый центр Индии Мумбаи. Выяснилось, что в процессе подготовки террористы пользовались «Google Earth Pro» [18].

Исходя из всего вышесказанного можно заключить, что следственная и судебная практика медленно, но верно применяют такой новый вид электронных доказательств, как информация из ПО «Google Earth Pro». Однако существует один аспект, который тоже необходимо затронуть. Если подозреваемый, обвиняемый или его защитник представят в качестве доказательств снимки экрана из данной программы, как их удостоверить? Ученые предлагают два варианта. Наиболее распространенный способ подтверждения достоверности электронных документов – нотариальное удостоверение (к примеру, в решении Ленинского районного суда г. Мурманска от 18 февраля 2019 года № 2-233/2019 сказано, что нотариально не заверенная переписка не является доказательством) [19]. Некоторые авторы считают, что необходимо привлекать специалистов для исследования электронных документов, их изъятия и хранения. Потому что очень часто для изъятия и должного хранения, анализа необходим человек, который является специалистом в сфере IT. Именно заключение и показание специалиста будут доказательствами, содержащими в себе исследование электронных доказательств.

Для использования «Google Earth Pro» не обязательно владение специальными знаниями, поэтому она очень облегчает работу органов предварительного расследования.

Таким образом, поскольку в настоящее время растет количество преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, следы данных преступлений (да и многих традиционных) будут существовать в новом, электронном, формате. Что же нужно для того, чтобы органы предварительного расследования, прокуроры, суды более активно включались в данный процесс? По нашему мнению, было бы целесообразно разработать рекомендации, в которых содержались бы все аспекты, касающиеся работы с электронными доказательствами, документами и программами. Это сильно облегчит деятельность указанных органов.

В нашей работе была рассмотрена геоинформационная сеть «Google Планета Земля» и ее использование в рамках предварительного расследования. По нашему мнению, ее применение благотворно скажется на деятельности соответствующих органов. Результаты ее использования не только прекрасно вписываются в рамки уголовного процесса, но и помогают органам предварительного расследования, судам, обвиняемым, их представителям в их деятельности. Конечно, до сих пор существуют проблемы, касающиеся использования

подобных программ, но они решаются практикой, которая не обширна, но очень показательна. Интерес вызывает дальнейшее исследование в данной области.

Отметим, что удельный вес электронных доказательств растет (переписки в социальных сетях, фото и видео из социальных сетей, файлы мессенджеров), а значит, Россия не стоит на месте. Однако УПК РФ пока не готов к новым изменениям, поэтому вводить дефиниции, связанные со сферой информационных технологий, пока нецелесообразно. Практика отстает от реальности, поэтому бессмысленно менять закон, который идет с ней в ногу. Но будем надеяться, что в эпоху всеобщей цифровизации даже консервативный уголовный процесс допустит внесение изменений в свои нормы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 11.12.2017. № 280.
3. Приговор Курганского городского суда № 1-1037/2019 от 30.08.2019 по делу № 1-1037/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 03.03.2020).
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
5. Приговор Вахитовского районного суда г. Казани от 06.05.2014 № 1-184/2014 по делу № 1-184/2014 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 11.03.2020).
6. Основы теории электронных доказательств: монография / Под ред. д. ю. н. С. В. Зуева. М., 2019. С. 253–270.
7. Уголовный процесс: учебник для СПО / Н. М. Перетяцько [и др.]. М.: ЮРАЙТ, 2019. 358 с.
8. Оконенко Р. И. «Электронные доказательства» и проблемы обеспечения прав граждан на защиту тайны личной жизни в уголовном процессе: сравнительный анализ законодательства Соединенных Штатов Америки и Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016.
9. Пастухов П. С. О развитии уголовно-процессуального доказывания с использованием электронных доказательств // СПС «КонсультантПлюс».
10. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 02.12.2019) // Российская газета. 29.07.2006. № 165.
11. Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 01.12.1983 № 10 «О применении процессуального законодательства при рассмотрении гражданских дел в суде первой инстанции» // Сборник постановлений пленумов Верховного суда СССР и РСФСР по гражданским делам. М., 1994.
12. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства Российской Федерации. 18.11.2002. № 46. Ст. 4532.
13. Решение Березовского городского суда от 30.07.2019 № 2-1001/2019 по делу № 2-1001/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 11.03.2020).
14. Приговор Усть-Коксинского районного суда от 24.06.2019 № 1-61/2019 по делу № 1-61/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).
15. Приговор Центрального районного суда г. Омска от 29.11.2016 № 1-44/2016 по делу № 1-44/2016 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).

16. Приговор Кировского районного суда г. Саратова от 29.10.2015 №1-307/2015 по делу №1-307/2015 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).

17. Google Earth помог обнаружить останки пропавшего 22 года назад мужчины / Мир24 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://mir24.tv/news/16377785/google-earth-pomog-obnaruzhit-ostanki-propavshego-22-goda-nazad-muzhchiny> (дата обращения: 10.03.2020).

18. Захват отелей в Мумбаи террористы планировали с помощью Google Earth / Новая газета [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://novayagazeta.ru/news/2008/12/03/42680-zahvat-oteley-v-mumbai-terroristy-planirovali-s-pomoschyu-google-earth> (дата обращения: 10.03.2020).

19. Решение Ленинского районного суда г. Мурманска от 18.02.2019 № 2-233/2019 по делу № 2-233/2019 [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из интернет-ресурса «Судебные и нормативные акты РФ» (дата обращения: 12.03.2020).

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЗОВАНИЕ: ИСТОРИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

И. А. Султанов,
ученик 10 «Б» класса
МАОУ «Гимназия № 49», г. Тюмень,
ilya_sultanov03@mail.ru
Руководитель:
М. С. Шабалина,
учитель истории и обществознания
МАОУ «Гимназия № 49»,
г. Тюмень,
marinasha8alina.marina@yandex.ru

Образование — это особая сфера жизнедеятельности людей, в которой осуществляется умственное и физическое развитие человека.

Актуальность избранной темы исследования обусловлена тем, что образование в России представляет собой динамическую систему, изменения в которой влияют на жизнь практически всех граждан Российской Федерации. Ведь отличительной чертой современного образования является его непрерывный характер. Жизнь каждого человека начинается с социализации личности, которую обеспечивают социальные институты.

Цель исследования — изучение истории и современного состояния конституционного права граждан на образование для установления проблем осуществления образования в России и их решения.

Задачи исследования:

- изучить историю образования в России;
- установить сущность и значение конституционного права граждан на образование;
- изучить законы об образовании;
- проанализировать проблемы реализации права на образование;
- предложить эффективные способы решения проблем осуществления образования в России.

Методы исследования:

- теоретические (анализ, синтез, конкретизация, индукция и дедукция);
- вспомогательные (методы качественных оценок);
- специализированные (историческая справка).

Началом складывания российской системы образования следует считать первую половину XI века, когда были созданы училища (слово «школа» вошло в употребление с XIV века) при княжеских дворах Владимира Святославича в Киеве и Ярослава Мудрого в Новгороде, послужившие примером для создания школ и при дворах других князей. Школы открывались в столицах княжеств и при монастырях. В них обучали грамоте и иностранным языкам.